Анализ экстремистского мотива, как признака преступлений экстремистской направленности

Ходжалиев Салех Айсаевич
Старший преподаватель кафедры Уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Экстремистский мотив – понятие родовое и фактически может быть выражен в одном из следующих конкретных мотивов, перечисленных в ст. 63 УК РФ: мотиве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотиве ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е»). Перечисленные конкретные мотивы, исходя из содержания примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ и других уголовно-правовых норм, могут выступать в качестве криминообразующего (конструктивного), либо квалифицирующего признака преступлений, либо отягчающего обстоятельства, учитываемого судом при назначении наказания. Неоднозначное толкование указанных мотивов в науке уголовного права и судебной практике вызывает необходимость их более подробного исследования.

Мотивы политической и идеологической ненависти или вражды. Сходство данных мотивов делает возможным их совместное рассмотрение.

Политический мотив – это мотив ненависти и вражды в отношении деятельности органов государственной власти и государственного управления, отражающей общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельности партий и других организаций, общественных группировок, определяемой их интересами и целями.

На наш взгляд, необходимо различать политический мотив и мотив политической ненависти или вражды. Политический мотив характеризует преступления, направленные против государства. К их числу могут быть отнесены, например, насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Мотив политической ненависти или вражды характеризует преступления, направленные против общества и его членов, и хотя он и придает преступлениям политическую окраску, но в политические преступления их не превращает.

Как представляется, мотив политической ненависти или вражды является иным по своему содержанию, нежели мотивы национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, и может быть основан на резком неприятии определенного политического курса, ненависти или вражде к представителям определенного политического течения или к сторонникам определенных политических взглядов.

Что касается мотива идеологической ненависти или вражды, то в научных исследованиях по уголовному праву уже обращалось внимание на то, что употребление в уголовном законе прилагательного «идеологический» применительно к мотиву преступления в том смысловом контексте, который имеется в настоящее время, недопустимо. В качестве доводов Сергун Е.П. пишет, что «в основу экстремистского мотива преступления всегда ложится приверженность только к экстремистской идеологии, и ни к какой иной… Например, идеологическая ненависть к национал-социализму, на наш взгляд, не является экстремизмом, а преступление, совершённое по такому мотиву в отношении представителей соответствующих полулегальных политических движений и общественных объединений, действующих в России, должно подлежать уголовно-правовой квалификации по общим основаниям. Однако, исходя их содержания действующей редакции п. «е»

ч. 1 ст. 63 УК РФ, ненависть к национал-социализму или фашизму может рассматриваться как «идеологическая вражда», в результате чего в юридической литературе обоснованно ставится вопрос о том, «что вообще призвана охранять рассматриваемая правовая норма?»[1,с.116].

В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова понятие идеологии определяется как мировоззрение, система взглядов и идей [2,с.741].

В толковых словарях встречается и более полное определение: идеология – это система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество[3,с.236]. Согласно этому определению идеология может характеризовать большую или малую социальную группу, общество в целом, некую общность людей, но не отдельного человека.

В специальной литературе отмечается, что «идеология – это не какой-либо отдельный взгляд или идея, а система последних, причем присущих не одному индивиду, а определенной общности людей» [4,с.223].

Таким образом, может сложиться ситуация, при которой квалификация каких-либо действий как преступления экстремистской направленности будет ставиться в зависимость от того, какое определение (узкое или широкое) выберет правоприменитель. Кроме того, некоторые преступления на почве политической ненависти также являются и преступлениями на почве идеологической ненависти (ненависти к идеологии какой-либо политической партии). Сказанное относится и к идеологии какой-либо социальной группы.

Указание законодателем идеологического мотива в перечне экстремистских мотивов влечет, как представляется, необоснованное расширение круга преступлений экстремистской направленности.

В связи с вышесказанным считаем, что мотив идеологической ненависти и вражды необходимо понимать в узком смысле, ограничивая его лишь ненавистью и враждой к экстремистской идеологии.

Мотивы расовой и национальной ненависти или вражды. Мотивы расовой и национальной ненависти или вражды также могут быть рассмотрены вместе с учетом близости их содержания.

Раса – исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цвет кожи, глаз, волос, форма черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения. Разные школы антропологов выделяют разное количество рас (от 3 до 15), но во всех классификациях выделяют как минимум три общие группы: европеоидную, монголоидную и негроидную. Мотив расовой ненависти основан на ненависти к той или иной расе, представители которой обладают характерными чертами (например – цвет кожи, разрез глаз и т.п.).

Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. Установить принадлежность какого-либо человека к той или иной нации, в отличие от расы, опираясь только на внешние признаки зачастую невозможно.

В связи с процессом «экстремизации» групп населения и этносов, в том числе мигрантов, успешно используемом разноэтническим криминалом, в российском обществе возникает прямо противоположная тенденция - рост экстремизма среди наиболее многочисленного славянского населения к людям другой национальности. [5,с.356]
Как показывает изучение материалов уголовных дел, эти два мотива на практике нередко сливаются, правоприменитель не усматривает различия между ними, и в приговорах суды часто указывают оба мотива – расовой и национальной ненависти или вражды. Вместе с тем, несмотря на

некоторое сходство этих мотивов, основанных на происхождении и биологических особенностях человека, они все-таки являются мотивами различными, поэтому в каждом конкретном случае необходимо устанавливать доминирующий мотив, который определяет направленность на совершение тех или иных общественно опасных действий.

Мотив религиозной ненависти или вражды. Религия в одном из своих значений выступает как одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. В другом своем значении религия – это одно из направлений такого общественного сознания. Существует несколько мировых религий – буддизм, ислам, христианство. [6,с.40]

В уголовно-правовой литературе обоснованно отмечается, что прилагательное «религиозный» обозначает приверженность людей к какой-либо религии, тогда как в обществе на сегодняшний день «встречается и отрицание либо равнодушное отношение к указанным формам и направлениям общественного сознания», и предлагается при определении преступлений экстремистской направленности «указать на отношение к религии, включающее и веру, и атеизм» [7,с.44]. Данное мнение заслуживает поддержки.

Итак, применительно к мотиву религиозной ненависти и вражды правоприменителю необходимо точно устанавливать, к представителям какой конкретно религии у виновного лица существует ненависть или вражда.

Изложенное подтверждает вывод о том, что нормы российского уголовного права об ответственности за экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности, призваны охранять не только различные «меньшинства» (национальные, религиозные и др.), нуждающиеся в дополнительной уголовно-правовой охране, но и другие социальные группы населения, выделяемые по какому-либо дискриминационному признаку.

Литература:

1. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: Дисс. … канд. юр. наук. - Тамбов, 2009. - 198с.

2. Толковый словарь современного русского языка. Т. 2 /Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель, 2000. – 848с.

3. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. - М.: Азбуковник, 1999. - 944с.

4. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности. -М. : Волтерс Клувер,2011. - 304с.

5. Бидова Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. - 2012. - № 12. - С. 356-358.

6. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2015.- 169 с.

7. Бидова Б.Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2013. -

№ Специальный выпуск 2. - С. 40-46.